

— Хм, — Фернандо не обратил внимания на Чэньюня и, резко толкнув ногой, распахнул дверь в анатомический зал.

Тело было подвергнуто заморозке. Чэньюнь бегло осмотрел раны, в то время как судмедэксперт, стоявший рядом, давал краткие пояснения. Видно было, что он давно привык к манерам Фернандо. Эксперт, полностью экипированный, скрывал свой возраст под защитным костюмом. Чэньюнь наблюдал, как Фернандо, надев резиновые перчатки, подошёл к анатомическому столу, его выражение лица резко изменилось.

— Модель орудия убийства готова? — Фернандо, слегка касаясь раны, спросил.

— Скорее всего, это было что-то острое, похожее на лезвие, возможно, хирургический скальпель.

— А у этих тел... куда делись матки? Остальные внутренние органы? Каковы повреждения? — Фернандо, пробежав глазами по трём телам, задал вопрос.

— Это как раз то, о чём мы хотели доложить, — судмедэксперт вздохнул. — На месте преступления царил полный хаос. В какой-то момент там было найдено до шестнадцати внутренних органов жертв разного возраста, а от самих тел осталось очень мало. Эти три трупа — самые целые, у них только матки извлечены. — Он указал на дверь. — Хотите посмотреть?

— Конечно.

В соседней комнате, где температура была значительно ниже, на полу лежал огромный кусок полиэтилена, на котором были разложены человеческие останки. Эксперты, занятые работой, очищали кости от мяса, чтобы затем собрать их воедино.

— Здесь погибло примерно... Эй, парень, ты в порядке? — Судмедэксперт заметил, что Чэньюнь побледнел. Хотя он и раньше казался бледным, но сейчас...

— Извините, — Чэньюнь, прикрывая рот, побежал к выходу.

— Мусорный бак слева, да-да, тот большой. Ох, молодежь... — Судмедэксперт покачал головой. — Совсем не привыкли к таким вещам. Раньше мы даже не ставили такие большие баки, но теперь каждый второй тошнит...

— А конкретные данные?

— Число погибших превышает пятьдесят шесть, — судмедэксперт вздохнул. — Пока удалось идентифицировать ДНК сорока пяти человек, ещё одиннадцать остаются неизвестными. Среди жертв не только девушки, но и молодые мужчины, хотя их смерть отличается. Мужчин убивали после того, как забирали у них то, что хотели, а затем буквально размалывали их тела. Именно

поэтому на месте преступления было так много мяса. — Он подвёл Фернандо к рабочему столу, где лежали разрозненные куски костей, которые специалисты пытались собрать.

— Он ненавидит мужчин, это точно, — судмедэксперт подвёл Фернандо к доске. — Вот отчёт о пропавших без вести в городе А. Некоторые уже идентифицированы с помощью ДНК, примерно пятнадцать человек.

— Это действительно... — Фернандо нахмурился. — Как он смог сделать это с таким количеством людей...

— Возможно, это не было спонтанным преступлением. Это было заброшенное психиатрическое учреждение, где были помещения, которые можно было использовать для изоляции. Вы же сами видели остатки еды и экскрементов в некоторых палатах. Это значит, что преступник держал жертв как скот в клетках, — судмедэксперт пожал плечами. — Но это только мои догадки. Конкретные выводы — это ваша задача. Кстати, из какого вы отряда? Я вас раньше не видел. Из центра?

Фернандо проигнорировал вопрос судмедэксперта, сосредоточившись на доске.

— А как насчёт анализа женских тел?

— С женщинами... — Судмедэксперт пожал плечами. — Честно говоря, по сравнению с мужчинами, которых буквально превращали в фарш, я думаю, их страдания были меньше.

— Говори понятнее, — Фернандо посмотрел на него.

— Преступник действовал, пока жертвы были в сознании, — судмедэксперт выглядел потрясённым. — Мы предполагаем, что его методы были крайне жестокими. Процесс занимал от пяти до десяти минут. Жертвы не были связаны, но они не могли убежать от насилия. Женщины сохраняли сознание до самого конца.

— Не связаны, но не могли убежать? — Фернандо нахмурился. — Хм...

— На телах жертв нет следов связывания или использования седативных препаратов, — судмедэксперт взглянул на часы. — Кстати, красавчик, не хотите пообедать вместе? Можем обсудить дело.

— ...

— Уже время, давайте перекусим, а потом продолжим, — судмедэксперт снял перчатки. — Я Гао Няньлу, заведующий отделом.

— Составьте отчёт, — Фернандо развернулся и ушёл. — У меня дела, обсудим позже.

— Эй, парень, вы не сказали, из какого вы отряда. Как мне передать отчёт?

— Кто-то придёт за ним.

— Вау, наш заведующий опять за каким-то красавчиком бегаёт, — тихо сказала девушка, занимавшаяся сборкой костей.

— Но этот парень действительно красив, иностранец? — спросила другая, записывавшая что-то на доске.

— Судя по скелету, точно иностранец или полукровка, — мужчина, опуская куски мяса в щелочной раствор, пожал плечами. — Держу пари на пять цзяо, что его отвергнут.

— Я ставлю один юань.

— Вы, ребята, сегодня не идёте домой, — судмедэксперт, сняв маску, с раздражением посмотрел на смеющихся молодых врачей.

— Мы и так не собирались, — сказала девушка с доской. — Удачи, заведующий.

— Цыц, обычно вы не так активны, — заведующий швырнул перчатки в мусорное ведро, глядя на них.

Все сразу замолчали.

.....

Я любил лес, потому что он всегда давал ощущение покоя.

И если нужно было попасть в святилище эльфов, чтобы узнать что-то, то...

Где же этот эльфийский народ?

Я шёл среди густого леса, где корни деревьев переплетались, неся на спине огромный ящик. Периодически останавливаясь, я касался мха, покрывавшего корни. Я не знал, к какому роду принадлежат эльфы с зелёными глазами, поэтому решил попробовать найти их в местах, где они, как мне было известно, появлялись раньше.

Глубоко в лесу Вэйсыло, как говорили, обитали эльфы.

Тени деревьев колыхались, в лесу царила тишина, лишь изредка раздавались далёкие или близкие птичьи трели, создавая ощущение нереальности. Шум ручья успокаивал.

Вспомнив свою недавнюю импульсивность, я остановился.

Неужели я вступил в особый период?

В моём возрасте это неудивительно, ведь... столько лет прошло, и если бы у меня был период влечения, я бы не удивился.

Но...

Обычно ничего подобного не происходило, возможно, это связано с теми ароматами, что использовал Пятый господин.

Его намёки я понимал.

Но...

Как бы это сказать.

Он любил меня?

Не может быть.

Кто может полюбить человека, которого совсем не знает? Он просто хотел съесть меня, наслаждаясь моим счастьем.

Я потер лоб. Многие демоны любят поедать пищу на пике удовольствия, говорят, это самое вкусное, незабываемое.

Попробовав раз, уже невозможно остановиться.

В глазах Пятого господина я был всего лишь куском мяса.

Какая тут любовь?

Я усмехнулся.

Никто не полюбит меня, и я не полюблю никого.

Моя душа навеки блуждает в Нифльхейме.

На краю леса Вэйсыло, к северу от Альфхейма, находился небольшой городок. Он не был богатым, но благодаря близости к плодородному лесу Вэйсыло жизнь здесь была достаточной. Легенды об эльфах привлекали множество любопытных.

В этом мире существует множество других миров, но мир, в котором находится Чэньюнь, вероятно, наиболее тесно связан с моим. Ведь те монстры, что я видел в подвале Чэньюня, ничем не отличались от тех, что я помнил.

Эти два мира расположены так близко, что иногда между ними образуются пространственные разрывы, через которые проходят люди...

Хм...

Возможно, именно поэтому тот эльф оказался в мире, где сейчас находится Чэньюнь.

Ведь таких, как я, способных перемещаться между мирами, совсем немного.

Городок был полон людей, крики торговцев сливались с общим гулом, на лицах всех была довольная улыбка.

<http://bllate.org/book/15293/1351062>